

ДАНА ДЕЛОН

От автора
бестселлера
«Шестое чувство»

Вороте
твое

Упоительные романы

Даны Делон

YOUNG ADULT

«Непрожитая жизнь»

«Падающая звезда»

«Шестое чувство»

«Артур, Луи и Адель»

DARK ROMANCE

«В ореоле тьмы»

NEW ADULT

Диалогия «Будь моим, Валентин»

ПОГРУЗИТЕСЬ В АТМОСФЕРУ
РОМАНОВ ДАНЫ ДЕЛОН

ДАНА ДЕЛОН

Вороте
мъмъ

*Моему брату Давиду.
Ты самый лучший брат на всем белом свете.*

Люблю тебя.

Trinicon

1. Ruelle — «Madness»
2. MILCK — «Devil Devil»
3. Sam Tinnesz, Yacht Money — «Play with Fire»
4. Halsey — «Control»
5. Sam Tinnesz, Zayde Wølf — «Man or Monster»
6. Natasha Blume — «Black Sea»
7. Ruelle — «Monsters»
8. Fleurie — «Hurts like Hell»
9. Tommee Profitt, Sam Tinnesz — «Heart of the Darkness»
10. Zayde Wølf — «Heroes»
11. Ruelle — «War of Hearts»
12. Sam Tinnesz, Silverberg — «Wolves»
13. Neoni — «Never Say Die»
14. Jetta — «I'd Love to Change the World»
15. PVRIS — «Hallucinations»
16. Kiiara, DeathbyRomy & PVRIS — «Numb»
17. WENS — «Bones»
18. Hurts — «Mercy»
19. Fleurie — «Sirens»

*Whoever fights monsters should see to it that in the process
he does not become a monster. And if you gaze long
enough into an abyss, the abyss will gaze back into you.*

*Friedrich Nietzsche**

* Цитата немецкого философа Фридриха Ницше:
«Тот, кто сражается с монстрами, должен следить за тем,
чтобы самому не стать монстром. И если ты достаточно
долго смотришь в бездну, бездна будет смотреть в тебя».

Глава 1

23 ИЮЛЯ 2021 ГОДА ВЫШЕЛ 136-й номер французского журнала *Société**, который побил все рекорды продаж печатной прессы. 6 августа вышел следующий номер этого издания и разошелся в течение трех часов. На eBay продают два экземпляра за 500 евро вместо 3,90 (цены в газетных киосках). Тема обоих выпусков — эксклюзивное расследование самого громкого криминального дела Франции — убийства членов семьи де Лагас из Парижа.

Мать Маринетт, дети Тома, Анн и их отец Жозеф были убиты между 7 и 10 марта 2009 года. Их тела были найдены закопанными в семейном саду 18 марта 2009 года. Главный подозреваемый — старший сын семейства Теодор де Лагас. Мальчишке было 16 лет, и он единственный, кто находился в доме... и остался в живых. В ходе дела было выяснено, что он не является родным сыном Жозефа де Лагаса. Его

* *Société* (фр. «общество») — известный французский журнал.

родной отец — Этьен Пиро, известный во Франции как банкир папы... а также скандальный насильник.

В 1993 году он был признан виновным в 46 изнасилованиях (секретарши, домработницы, официантки). Полиции удалось доказать, что Пиро насиловал женщин в течение последних 10 лет своей жизни. Умелый манипулятор, он всегда запугивал жертву. Маринетт Боне была дочкой его друга, и она не стала молчать. Как только девушка выдвинула обвинения, другие жертвы Этьена тоже стали рассказывать свои истории. Влиятельный банкир, мечтавший о политической карьере и poste президента, был лишен всего, что имел, и отправлен в тюрьму на пожизненное заключение. В 2007 году он умер в одиночной камере. Повесился. Кто передал ему веревку, как она оказалась в его камере — до сих пор неизвестно. В ходе расследования убийства семьи де Лагас выяснилось, что Маринетт в 1993 году забеременела от насильника, но скрыла это. Ей помог ее на тот момент парень Жозеф, признав себя отцом.

Как только общественность узнала, кто настоящий отец Теодора, в газетах, новостях и из уст в уста, шепотом и громко крича, передавались следующие слова: «Яблоко от яблони недалеко падает». На защиту Теодора неожиданно встал дядя Николя де Лагас. Младший брат Жозефа нанял племяннику лучшего адвоката и использовал все свои связи. Теодора де Лагаса признали невиновным, но все продолжали шептаться. Мальчика стали сравнивать с отцом-насильником. Всему свету внезапно открылось невероятное

сходство между отцом и сыном. У обоих черные, словно вороново крыло, волосы и пронзительные ярко-голубые глаза. Отца называли воплощением дьявола, а сына прозвали антихристом. Одиннадцать лет самое загадочное убийство во Франции остается нераскрытым, зацепок почти нет. Зачем была убита французская семья? Какие тайны она хранила? Загадочным образом перед убийством все банковские счета семьи были опустошены и деньги перенаправлены на имя Теодора с отметкой, что он сможет воспользоваться ими после своего совершеннолетия. На работу Маринетт было отправлено письмо, что семья переезжает жить в Бразилию, все школьные счета детей были оплачены, а на почтовом ящике дома появилось объявление: «Все письма возвращать отправителям».

Семья де Лагас происходила из аристократического рода и была достаточно обеспеченной и властной. Поговаривали, что Жозеф работал на секретные организации. Существует несколько версий случившегося: суицид, секретная эксфильтрация* семьи в США (найденные тела якобы были чужими), уход в монастырь и много других. Интересно, что в этом деле существует официальное расследование полиции и неофициальное — расследование журналистов. Журнал работал четыре года, но так и не смог раскрыть убийство. Оба номера посвящены теориям и догадкам.

* Эксфильтрация (англ. *exfiltration*) — перемещение людей на безопасную территорию.

Один из журналистов выяснил, что Этьен Пиро, носивший на груди католический крест и бывавший на аудиенции у самого папы римского, поклонялся дьяволу и официально считался сатанистом. Разумеется, он тщательно скрывал это. Однако были найдены снимки из сатанинской церкви, на которых Этьен на коленях припадает губами к библии дьявола. «Проклятое дитя» — так многие начали шептаться о Теодоре де Лагасе после выхода журнала... Но отнюдь не только из-за рассказов о темном прошлом его биологического отца.

Десять страниц было посвящено моей сестре Клэр и ее самоубийству. Перед тем как убить себя, Клэр проткнула бедро и нарисовала на стене комнаты собственной кровью портрет Теодора де Лагаса. Журналисты добыли секретную фотографию ее последнего кровавого эскиза. Снимок занимал весь лист рядом с фотографией самого Тео, чтобы читатели могли увидеть, насколько талантливой была моя сестра и насколько точно она изобразила своего бывшего парня. «Он свел ее с ума, возможно, он ее проклял, быть может, он сделал то же самое со своей семьей?» Вопросы сыпались из уст французов, а Теодор де Лагас за одну ночь стал вновь знаменитым.

Я смотрю на его снимок, который сделали парапаци несколько дней назад. На нем Тео значительно старше, чем на тех фотографиях, которыми пестрили страницы журнала *Société*. На недавно сделанном снимке Тео смотрит опасным взглядом, а от его строгой красоты пробирают мурашки. А сама

статья посвящена открытию его нового ночного клуба. Шестого по счету. Этот выбивается из цепочки группы VIP ROOM. Абсолютно эксклюзивный и ни на что не похожий. Клуб называется «Потерянный рай», а у самого входа огромными красными неоновыми буквами написана цитата из творения Мильтона: «...it's better to reign in Hell, than serve in Heaven»*. В комментариях одни люди пишут, что у Тео отличное чувство юмора, другие называют его сумасшедшим, третьи хвалят бренд-менеджера и в восторге от продвижения и рекламы нового заведения, а есть те, кто поистине считает его исчадием ада. Я же смотрю на Тео и вспоминаю, как впервые увидела его. Мне было 11 лет, и я влюбилась в него с первого взгляда...

* It's better to reign in Hell, than serve in Heaven (пер. с англ.: «Лучше царствовать в аду, чем прислуживать в раю») — цитата из произведения Мильтона «Потерянный рай».

Глава 2

Le passé^{*}

НАША ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА случилась в Нормандии. В городке Довиль, в пасмурный, дождливый день. Я помню запах мокрой травы и свежесть, которая заполняла мои легкие. Мои дедушка и бабушка решили встретить старость в фамильном шато, а мы с родителями навещали их каждый уик-энд. Я любила приезжать в этот замок. Он был неописуемо красивым. Двухэтажный кирпичный дом с двумя высокими башенками по бокам, огромными, высокими окнами, которые украшали кованые балконы. Зеленый плющ вился вдоль старинных кирпичных стен. Бабушка всегда отворяла парадные высокие двери. Белые, резные, деревянные. В тот день мамы** протянула мне красные резиновые сапоги, желтый дождевик и сказала:

— Дождь не помеха. Иди побегай!

Я быстро оделась и выбежала во двор. Сколько же там было места! Детская площадка была мокрой, но

* Le passé (фр. «прошлое») — обозначение глав — воспоминаний героини.

** «Бабушка» (фр.).

я все равно скатилась с горки и полазила на турниках. Потом услышала, как приехала машина. Но не побежала здороваться. Я знала, что мы ждем Клэр. Моя старшая сестра никогда не играла вместе со мной. Разница в 9 лет казалась огромной пропастью между нами в то время. К тому же я была счастлива побыть одной, хотя немного скучала по своему лучшему другу Габриэлю. Его мама отправила погостить к бабушке, и он не смог приехать. Но я все равно была рада: в тот уик-энд мы не взяли с собой няню Софи, и я полностью принадлежала самой себе, а мне принадлежал весь двор... Цветущие розы в саду, гортензии, хрустящие мокрые листья, белочки, скачущие с ветки на ветку. Птички, которые так красиво пели вдали от людей, шума машин и всего остального.

Больше всего на свете меня манил старый домик на дереве. Этот домик построили еще для моего бабушки, когда он был ребенком. Потом его несколько раз ремонтировали, в нем играл и мой папа, и его братья. Даже Клэр и наши кузены. Но мне запрещалось забираться в него, особенно в плохую погоду. Лестница была совсем старой, родители несколько раз обсуждали ее замену, но у них никак не доходили до этого руки. А я, окрыленная свободой, будучи в невероятно приподнятом настроении, решила, что никто и не заметит, если я поднимусь и посмотрю с высоты на свои владения, сад и детскую площадку.

Я помню, как обхватила перила: они были насквозь мокрые, к руке прилип мох. Я ступила на первую ступеньку, она не скрипнула, но прогнулась под моим

весом. Дом построили на крупном, высоком дубе. Чтобы добраться до него, надо было пересечь 35 ступенек. С правой стороны тянулись перила, с левой их не было. Я несколько лет подряд слышала разговоры о том, что перила необходимо поставить с двух сторон. Однажды тетя Элен сломала ногу, упав с лестницы, и даже получила сотрясение мозга. Это случилось почти 30 лет назад. Однако никто так и не удосужился установить там перила. Дети вырастали и больше не лазили. Родители занимались более важными вещами. Я помню, как считала про себя ступеньки, пока поднималась. Я была на 31-й, когда белочка внезапно перепрыгнула с ветки на крышу домика на дереве. От неожиданности я так испугалась, что поскользнулась и потеряла равновесие. Руки невольно поднялись вверх, тело потянуло вбок, спина откинулась назад, резиновый сапог слетел с ноги и полетел вниз... а я вслед за ним. Помню, как перехватило дыхание. Крик застыл где-то в горле, встал комом. Я зажмурила глаза, готовясь к падению. Но вдруг услышала мужской голос.

— Твою мать! — ошалело произнес он, и в следующую секунду меня поймал незнакомый мне парень.

Я, конечно, сбила его с ног, мы вместе повалились в грязь. Но он спас меня. Предотвратил мое падение на землю. Я повернула голову и встретила взглядом с невероятными голубыми глазами. Я никогда в жизни не видела такой цвет. Они будто горели. Зрачок был расширен, и парень вновь громко выругался и зашипел от боли. Однако, увидев мое испуганное лицо, он тут же спросил:

— С тобой все в порядке?

Я молча продолжала разглядывать его. Ровный нос, как у статуи Давида, что высек Микеланджело. Полные красивые губы, над верхней и на щеках виднелась темная щетина.

— Ребенок, ты в порядке? — повторил он и быстрым взглядом осмотрел меня. — Что-то болит?

Он был таким красивым, что у меня перехватило дыхание. Черные волосы резко контрастировали с бледной кожей. Правой рукой он поймал мой подбородок и заглянул в глаза.

— Что болит? — Его голос звучал тихо, по-доброму.

Я покачала головой и шепотом произнесла:

— Ничего.

— Ну и хорошо. — Парень улыбнулся, и мое сердце бешено заколотилось в груди.

Я даже не поинтересовалась, как он здесь оказался, кто он и откуда прибыл, — настолько меня шокировало все случившееся.

— Кажется, я сломал локоть, — нахмурившись, неожиданно признался он.

Мои глаза расширились, и я резко подскочила, ведь все это время лежала на нем.

— Локоть?

Он снял куртку и аккуратно приподнял рукав черной кофты. Он делал это очень медленно, шипя и бормоча ругательства. Я смотрела во все глаза. Наконец он полностью обнажил руку, и я в ужасе уставилась на открытый перелом. Кость торчала из локтя,